

Владимир БАРМИНСКИЙ

КРУГИ ВОЙНЫ

12+

Владимир Барминский

Круги войны

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Барминский В. В.

Круги войны / В. В. Барминский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга написана по воспоминаниям участника Великой Отечественной войны, который с первых ее дней волею судьбы в девятнадцать лет встретил все ужасы войны, пережил их и победил. Здесь нет выдуманных событий и боев, все они были в реальности, и тем ценен рассказ о них. В книге использованы архивные материалы и воспоминания моего отца о героической обороне 112-ой стрелковой дивизией 22-й армии Западного фронта латвийского города Краслава в июне-июле 1941 года, а также о борьбе с немецко-фашистскими захватчиками партизанского отряда имени Щорса Полоцко-Лепельского партизанского соединения, действовавшего в годы войны на территории Витебской области Белоруссии. Адресуется широкому кругу читателей.

© Барминский В. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие	5
В июне-июле 1941 года	7
Начало партизанской войны	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Предисловие

О войне написано много художественных книг, но ни одна из них не может сравниться с судьбой конкретного человека – солдата, ставшего на защиту своей Родины, прошедшего через все испытания и вышедшего из них победителем.

Волею судьбы именно такие испытания пришлось на долю моего отца, Василия Васильевича Барминского, который с первых дней Великой Отечественной войны сражался с фашистскими захватчиками.

В конце июня – начале июля 1941 года он в составе 112-ой стрелковой дивизии принял боевое крещение под латвийским городом Краслава, который трижды переходил из рук в руки. После этого дивизия более двух недель, отходя от одного рубежа обороны к другому, сдерживала наступающие превосходящие силы противника. Враг имел превосходство в танках и живой силе, полностью доминировал в воздухе. И дивизия после многочисленных оборонительных боев попала в окружение.

В этих боях отец был тяжело ранен в ногу и не смог перемещаться вместе с отступавшим полком, остатки которого в составе сильно поредевших подразделений дивизии пробились из окружения к своим. Прятался в лесах, в белорусских хуторах, где его приютили добрые крестьяне. После выздоровления ушел в партизаны.

Отряд имени Щорса бригады имени Чапаева Полоцко-Лепельской партизанской зоны Белоруссии, в котором сражался отец, громил вражеские гарнизоны, пускал под откос немецкие железнодорожные эшелоны, минировал дороги, устраивал засады на оккупантов.

Именно отряд имени Щорса осуществил знаменитую операцию “Звёздочка” по вызволению из немецкого плена около 200 детей Полоцкого детского дома № 1. Историки говорят, что это единственная операция подобного рода в истории Великой Отечественной войны, когда “из-под носа” у фашистов вывезли в партизанскую зону целый детский дом.

С началом войны в 1941 году детдом не успели эвакуировать на Восток, и дети оказались в руках захватчиков. Фашисты уготовили им судьбу доноров для своих солдат.

И партизаны продуманной и смелой операцией в феврале 1944 года спасли детей. Ведь все нужно было сделать незаметно, если бы фашисты что-то заподозрили, то стал бы неизбежен бой, а отходить, ускользать (основная тактика партизан) было нельзя – погибнут дети.

Впоследствии в составе отряда имени Щорса отцу довелось принять участие в героическом прорыве фашистской блокады партизанской зоны.

Весной 1944 года гитлеровское командование накануне операции Красной Армии по освобождению Белоруссии приняло решение очистить тылы своих войск вблизи линии фронта. Фашисты силами до 60 тысяч солдат и офицеров с артиллерией, танками и авиацией блокировали партизанские бригады Полоцко-Лепельской зоны в районе Ушач Витебской области.

25 суток шли ожесточенные бои, а в ночь с 4 на 5 мая 1944 года партизаны собрали свои силы в одну ударную группу и героически с потерями прорвали фашистскую блокаду.

Сейчас на этом месте в память о подвиге партизан сооружен мемориальный комплекс “Прорыв”.

Воспоминания отца ценны тем, что он отмечает многих своих товарищей – однополчан и партизан.

Это важно для потомков, многие прочитают здесь о своих отцах и дедах, которые погибли или отличились в боях.

Ведь, чем дальше в историю уходят грозные годы войны, тем все труднее и труднее становится сохранять память о воинах, спасших мир от фашистского порабощения.

А скоро не станет и тех, кто еще помнит рассказы ветеранов.

А ведь подвиг поколений нашей Родины, принявших участие в Великой Отечественной войне – бессмертен!

В заключение я хочу выразить благодарность старшему брату, Леониду Васильевичу Барминскому, оказавшему помощь в написании книги.

Особая благодарность – матери, Лидии Степановне Барминской, и старшей сестре, Валентине Васильевне Барминской, сохранившим архив с воспоминаниями отца и его перепиской с однополчанами и товарищами-партизанами.

Владимир БАРМИНСКИЙ (г. Дубна, Московская обл. Россия)
(сын ветерана Василия Васильевича БАРМИНСКОГО)

*Памяти моего отца,
Василия Васильевича Барминского,
посвящается*

В июне-июле 1941 года

Первые дни войны были не только самыми тяжёлыми для Красной Армии, но и до сих пор остаются самыми малоизученными, со множеством неизвестных фактов и событий.

Это связано, в первую очередь, с большими потерями бойцов в первые дни и недели войны. А впереди были ещё целых четыре года кровопролитных боев с жестоким врагом.

И даже сразу после окончания войны мало осталось в живых тех, кто в июне-июле 1941 года первым встретил врага. Тех, кто с бутылками “Коктейля Молотова” шли на вражеские танки, с винтовками Мосина воевали против моторизованного, вооруженного до зубов современным оружием противника.

Именно поэтому так дороги сегодня все воспоминания о тех трудных днях войны. А ведь и тогда были героические моменты, подвиги солдат. Именно в июне-июле 1941 года Красная Армия начала “перемалывать” отборные гитлеровские дивизии которые победным маршем прошли через всю Западную Европу и завоевали ее.

Упорство и стойкость первых защитников, которые по-солдатски честно выполнили свой долг, обеспечили стране возможность мобилизоваться и в дальнейшем одерживать победы.

Все мы знаем о героической защите Брестской крепости. Но не меньший героизм проявили в начале войны солдаты и командиры 112-ой стрелковой дивизии, оборонявшей латвийский город Краславу.

В этих боях отец получил свое первое боевое крещение.

Здесь стоит предварить последующие жизненные истории следующими подробностями из биографии отца.

Мой отец, Барминский Василий Васильевич, родился 24 марта 1922 года в деревне Изосимово (в простонародье – Прокино) Белослудского сельского совета Красноборского района Архангельской области в семье Барминского Василия Кузьмича (предположительно 1880 года рождения – 28.02.1944 г.) и Анны Прокопьевны (умерла, когда отцу было лет 10–12).

В большой семье было пятеро детей: Александр (1904 г. рожд. – 6.09.1942 г.), Николай (19.06.1907 г. рожд. – 11.12.1985 г.), Анна (8.03.1910 г. рожд. – 1994 г.), Анатолий (1919 г. рожд. – (?)13.10.1942 г.) и Василий (24.03.1922 г. рожд. – 12.04.1992 г.).

Все детство младшего сына, Василия, прошло на берегах Северной Двины. Деревня располагалась на высоком взгорье в низовьях реки Уфтюги, впадающей в Северную Двину.

И для отца, как северянина, дальше по жизни характерны инициативность, непреклонная воля и стойкость.

После окончания 7 классов школы в 1937 году, отец был принят на Архангельский рабочий факультет (рабфак) при Архангельском лесотехническом институте имени Куйбышева, который окончил в июне 1940 года, что давало среднее образование с последующим зачислением на 1-ый курс института.

Осенью этого же года отец вместе с другими сверстниками, вчерашними студентами, был призван в Красную Армию и направлен служить на Урал в город Кунгур Пермской области, где

молодые ребята были зачислены бойцами в Кунгурский 416-ый стрелковый полк, входивший в состав 112-ой стрелковой дивизии, сформировавшейся в городе Пермь.

А уральцы – упорные смелые ребята, это потом мы тоже увидим.

К этому времени в соответствии с приказом наркома обороны в армии создавались учебные подразделения, которые комплектовались из бойцов, имеющих высшее и среднее образование. После двухлетнего срока службы всем бойцам таких подразделений предусматривалось присвоение офицерского звания и увольнение в запас.

В полку была создана учебная рота при первом батальоне, куда отца и определили для прохождения службы. За сравнительно непродолжительное время бывшие студенты прошли неплохую военную выучку.

После войны с Финляндией требования в армии значительно возросли.

Бойцов обучали в условиях, приближенных к военному времени. Они овладевали оружием, знакомились с военной тактикой. Много внимания уделялось физической закалке и выносливости.

В эти годы впервые были введены зимние лагеря. Туда бойцы выезжали на несколько месяцев, учились ходить по азимуту на лыжах с полным снаряжением. Участвовали в учениях с боевой стрельбой, находились под артиллерийским и минометным огнем – привыкали не бояться заунывного воя боевых снарядов и мин. Ночевали в зимнем лесу. Учились делать шалаши из снега и хвои, совершали марш-броски на большие расстояния. Периодически для бойцов проводились лыжные кроссы на десять и более километров с полной экипировкой.

Бойцов много учили ведению разведки и наблюдению. Специально было оборудовано поле для наблюдения. Обучающимся необходимо было нанести на схему расположенные на нем основные предметы. Через определенное время некоторые из них убирались и устанавливались новые. Предстояло обнаружить, какие перемены произошли на поле боя и отметить их на схеме. За это выставлялась оценка.

Словом, бойцы учились всему, что требовалось на войне.

В связи с тем, что из них готовили будущих офицеров, в роту назначили наиболее опытных командиров и политработников.

Командиром отделения, в котором служил отец, был сержант Тютюкин, энергичный и веселый человек. Он никогда не унывал и учил бойцов мужественно переносить все лишения.

Полком командовал майор Буданов. Не раз к ним в полк приезжал командир дивизии комбриг Адамсон.

7 ноября 1940 года, в годовщину Великого Октября, бойцы учебных подразделений приняли военную присягу. После принятия присяги бойцов стали пускать в увольнение для знакомства с городом. 1 января 1941 года они были на экскурсии в знаменитой Кунгурской пещере. В тот же день отец сфотографировался в зимней форме, в шапке “Буденновке”. Снимок и сейчас хранится, как ценная семейная реликвия.

1 мая на центральной площади Кунгура состоялся праздничный митинг трудящихся и парад войск 416-го стрелкового полка.

В конце мая полк выехал в летние лагеря. Туда же прибыло много бойцов для прохождения учебных сборов. Бойцам роты поручили вести с ними строевую подготовку.

В середине июня бойцам объявили, что полк должен передислоцироваться на запад в связи с предстоящими большими учениями, на которых, как говорили командиры, будут применяться все рода войск.

На станции Кунгур собралось много провожающих.

416-ый стрелковый полк состоял в значительной части из кунгуряков. Как рассказывал отец, плакали женщины и дети, прощались со своими мужьями, отцами, сыновьями, словно у всех было предчувствие чего-то страшного и неотвратимого. А ведь очень многим из них и не пришлось уже больше встретить своих родных и близких!

112-ую стрелковую дивизию, в которую входил и 416-ый стрелковый полк, погрузили в железнодорожные эшелоны и отправили в Западный военный округ, включив в состав

22-ой армии, размещавшейся на рубеже с опорой на Себежский и Полоцкий УРы (укрепрайоны).

20 июня 1941 года 416-ый стрелковый полк прибыл на железнодорожную станцию Дре-тунь недалеко от белорусского города Полоцк, а утром 22 июня началась война, и немцы уже бомбили их лагерь. Несколько десятков бомбардировщиков в сопровождении истребителей шли клином, затем начали пикировать и бомбить станцию. Однако потери в дивизии были небольшие. Опытные командиры предусмотрительно рассредоточили полки по лесу, и фашисты бомбили в основном пустой лагерь.

Так для отца в девятнадцать лет началась война.

Сегодня, когда в целом написана история Великой Отечественной войны, известна общая обстановка и замыслы врага.

Неотвратимость войны была и тогда понятна всем военным от генералов до рядовых солдат. Однако все надеялись, что это произойдет нескоро.

Но рано утром 22 июня 1941 года германская лавина солдат и военной техники обрушилась на дремавший Советский Союз.

Из Восточной Пруссии на 230-километровом фронте наступала немецкая группа армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба, состоявшая из 29 дивизий, в том числе трех танковых и трех моторизованных. Группе «Север» ставилась задача разгромить советские войска в Прибалтике и захватить Ленинград.

На Белоруссию на фронте 550 километров наступала наиболее сильная группа армий «Центр», которой командовал фельдмаршал фон Бок. В нее входили две армии и две танковые группы – всего 50 дивизий и две бригады. Эта группа армий имела задачу уничтожить советские войска в Белоруссии, а в дальнейшем наступать на Москву.

23 июня 112-ая стрелковая дивизия получила задачу совершить марш и занять полосу обороны от города Краслава (Латвия) до местечка Дрисса с целью воспрепятствовать попыткам немецких войск сходу форсировать реку Даугава (Западная Двина) на этом направлении.

Город Краслава расположен на юго-востоке Латвии, на Латгальской возвышенности. Южной окраиной он выходит к Даугаве, а с запада и северо-запада город закрывает Замковая гора. На горе расположен старинный замок графов Платеров.

Расстояние от места дислокации до рубежа обороны составляло 152 километра. Авто-техники хватило только для солдат передового отряда дивизии. Остальные части совершали марш пешим ходом с полным обмундированием.

В эти дни стало известно, что немецкие войска прорвали оборону нашего Западного фронта и продвинулись на направлении Вильнюс-Минск до 180 километров, а на направлении Барановичи-Минск – до 250 километров.

В такой тяжелой оперативной обстановке части 112-ой стрелковой дивизии должны были совершить свой марш. Авиационного прикрытия не было, танков для сопровождения тоже не придавалось. Кроме того, командиры жаловались, что у них отсутствовали крупномасштабные карты пути следования. Примечательно, что в приказе № 2 командира дивизии Адамсона Я.С. от 26 июня 1941 года в пункте № 1 отмечено, что сведений о противнике нет! Получается – шли “вслепую”.

Стояла невыносимая жара, навстречу стали попадаться группы беженцев. Однако спрашивать их о чем-либо было бесполезно, они давали противоречивые сведения. Тем более, что командование предупредило о том, что среди беженцев могут быть диверсанты.

Передовой отряд дивизии под командованием капитана Зороастрова П.В. занял оборону западнее Краславы 25 июня с задачей задержать передовые группы немцев до подхода основных подразделений дивизии.

30 июня главные силы дивизии подошли к назначенному рубежу обороны. В эти дни новым командиром 112-ой стрелковой дивизии был назначен полковник Копяк И.А., а Адамсон Я.С. получил новое назначение.

Уже после войны отец узнал, что волей военной судьбы их 112-ая стрелковая дивизия оказалась на самом “горячем” участке – на стыке двух наших фронтов, Западного и Северо-Западного. А ведь немцы всегда старались бить в такие стыки и потом шли на окружение советских войск.

В первые дни войны в наших штабах было много неразберихи. Часто приказы противоречили один другому.

На несколько дней приказом Ставки Верховного Главнокомандования дивизия даже передавалась из подчинения Западного фронта – Северо-Западному. Однако затем была возвращена в состав 22-ой армии Западного фронта.

Обстановка менялась настолько часто, что штабисты не успевали правильно сориентироваться.

Сейчас известно, что на Краславу наступала дивизия СС “Мёртвая голова”, затем немцы ввели в бой 121-ую пехотную дивизию, усиленную танками (САУ).

А позже на других рубежах обороны 112-ой стрелковой дивизии немцы подтянули против нее еще две дивизии, создав 3-4-кратное превосходство в силах.

И все-таки немецким частям потребовалось около 25 дней, чтобы оттеснить уральскую дивизию ценой больших для себя потерь примерно на 100 километров.

А тогда 30 июня по прибытии на место сосредоточения, 416-му стрелковому полку поставили боевую задачу – задержать противника на подступах к городу Краслава.

Вместо отдыха после изнурительного марша бойцы всю ночь рыли окопы на горе Замковой на западной окраине Краславы. Окоп отца, как снайпера-наблюдателя – такая воинская специальность была ему присвоена, находился метрах в ста впереди от расположения роты по направлению на кладбище. В его задачу входило наблюдение за обстановкой, раннее предупре-

ждение бойцов на позициях о появлении противника. Затем, имея винтовку с оптическим прицелом, отец должен был меткими выстрелами поражать отдельные важные цели противника.

1 июля утром немецкие самолеты начали бомбить позиции полка. Когда улетели самолеты, заработала артиллерия противника. Потом перед расположением роты, примерно в 300 метрах, из низины выползли несколько танков. Появилась вражеская пехота. Бойцы открыли залповый огонь. Как вспоминал отец, первая атака была отбита, а затем через несколько часов и вторая.

Ночью командиры накоротке рассказали бойцам о боевой обстановке, что днем противник проводил широкую разведку боем, определяя огневые точки полка и слабые места в обороне, а завтра ожидается основное наступление фашистов.

С рассветом 2 июля началась орудийная канонада, которая не стихала весь день. Разрывы бомб и снарядов заглушили все, едкий дым расстилался по полю. Ползли отдельные темные квадраты танков, периодически изрыгающие огонь из пушек. Появились цепи вражеских солдат. Бойцы слышали резкие крики на чужом для них языке. Пьяные головорезы с закатанными рукавами шли в полный рост и вели сплошной огонь из автоматов.

Из окопов невозможно было выглянуть – над головами летели огненные струи. Немцы применили разрывные пули, рассчитанные на психологическое подавляющее волю к сопротивлению воздействие. Такие пули лопались от удара о бруствер, камни, кустарник, создавая иллюзию, что автоматчики ведут огонь совсем рядом и везде – слева, справа, впереди, в тылу окопавшихся бойцов.

В какой-то момент создалось критическое положение. Выручила вовремя и точно ударившая полковая артиллерия, которая заставила противника залечь. Этого было достаточно, чтобы бойцы открыли сильный прицельный огонь по врагу из всех видов стрелкового оружия.

Теперь инициатива перешла в руки наших бойцов. Атака противника захлебнулась, он откатился, оставив много убитых и раненых солдат, а также отдельные остовы разбитой техники.

Через несколько часов неприятель, введя в бой резервы, начал еще более яростное наступление. Ему удалось достигнуть переднего края обороны. Началась рукопашная схватка, пошли в ход гранаты. Бойцы батальона поднялись в контратаку и с криком “ура” бросились на фашистов. Все перемешалось. Были моменты, когда трудно было сразу определить, где враги и где свои. Контратаку поддержали другие подразделения, ударившие с флангов.

Враг не выдержал и начал в панике отходить, бросая убитых и раненых. Но и 416-ый стрелковый полк понес большие потери.

Поздно вечером, после еще нескольких контратак полка, не изменивших общее положение, был получен приказ оставить город и отойти на второй рубеж обороны, ввиду ухудшившейся оперативной обстановки – окружения дивизии с правого фланга.

Сосредоточившись в лесу восточнее Краславы, дивизия начала готовить вторую линию обороны.

Как говорил отец, законы войны суровые – вместо отдыха после тяжелых двухдневных боев шла усиленная подготовка для общего контрудара по противнику.

На 3 июля была поставлена задача вернуть Краславу.

В роте за время прошедших боев уже тогда выбыло из строя до половины личного состава. В других подразделениях было такое же положение. Командирами взводов приходилось назначать сержантов, а то и просто рядовых бойцов.

Исходный рубеж для контрудара находился на опушке леса около шоссеной дороги, идущей из Краславы в Полоцк. По установленному сигналу должен был начаться штурм города. Уточнялись для подразделений маршруты движения, порядок связи и взаимодействия. Бойцам сказали, что в контрударе будут участвовать танки. Это подняло боевой дух бойцов, и остаток ночи они провели в мыслях о предстоящей атаке.

Отец вспоминал. Июльская ночь коротка. Забресжил рассвет. Вскоре сигнальные ракеты подняли бойцов, и они пошли на штурм. “Даешь Краславу!” – таков был клич. Заработала наша артиллерия. Но танки, которых бойцы ждали с нетерпением, так и не появились.

От опушки до города было метров четыреста – пятьсот. Их занимала низина с кустарниками и вьющимся в направлении города ручьем. Преодолев это пространство, бойцы ворвались в Краславу. Вскоре сильный огонь противника заставил залечь. Передали сигнал артиллеристам побольше дать огня, по существу вызвав его на себя. Артиллерия фашистов молчала, опасаясь попасть по своим.

Короткими перебежками от дома к дому бойцы теснили противника. Ожили вспышками чердаки домов с засеваемыми там немцами. Залповым огнем из винтовок бойцы подавляли огневые точки врага. Вскоре значительная часть города оказалась в руках Красной Армии.

Но вот штурмовой группе, в которую входил отец, путь преградил огонь пулеметов и автоматов из дома с высокой глухой кирпичной стеной. Залпы бойцов не возымели действия. Дом был превращен в своеобразную крепость с амбразурами в стенах. Находясь на удобной высоте, противник простреливал лошину, по которой двигались бойцы. Решено было обойти дом и ворваться во двор с тыла. Отец одним броском рванул к протекавшему рядом с домом ручью. В это время из дома полоснула очередь, а отец камнем упал в воду. Все подумали, что он убит. Но отец был жив – навыки, полученные в учебке, помогали воевать. Ручей спас ему жизнь, а взметнувшаяся при мгновенном падении плащ-накидка в нескольких местах оказалась пробитой пулями. Вскоре скатились в ручей и другие бойцы.

Под прикрытием берегов бойцы по воде поползли вперед, обходя дом. Наконец, ворвались во двор, завязалась рукопашная схватка, пошли в ход гранаты. Злополучный дом был взят, но дорогой ценой – погибло пятнадцать наших ребят. Однако путь к центру города был открыт.

Откуда-то появился старик, житель города Краславы. Он показал бойцам, как лучше пройти вперед. Еще много часов шли уличные бои. А Краслава в тот день несколько раз переходила из рук в руки.

После нескольких атак противника, ввиду ухудшившейся для дивизии оперативной обстановки на флангах, был получен приказ об отходе на третий рубеж обороны, к реке Сарьянке.

В лесу под Краславой бойцы дивизии похоронили многих павших товарищей.

Теперь отцу, как и многим другим бойцам, пришлось испытать все тяготы отступления. Отходить дивизии на новый рубеж обороны пришлось под постоянным огнем немецких самолетов и дальнобойной артиллерии. Нашей авиации в небе не было.

Рота, в составе которой был отец, заняла позиции на невысоких холмах в пятистах – шестистах метрах от реки Сарьянки. Влево расположились остальные подразделения Кунгурского полка.

Рано утром 9 июля отец вместе с другим наблюдателем из отделения управления получил боевую задачу от командира роты старшего лейтенанта Шаева: проникнуть в деревню, которая находилась на противоположной стороне речки, и вести наблюдение в западном направлении.

Бойцы переправились через речку Сарьянку и пробрались в деревню. Жителей в ней не было. Выбрали поудачнее чердак дома и стали вести наблюдение.

Впереди простиралось поле, а в километре – полутора виднелся лес, слева нарушал видимость кустарник. Прошло уже около двух часов, а в их секторе наблюдения не было никаких изменений.

Вскоре на левом фланге разыгрался сильный бой. Отчетливо были слышны взрывы снарядов и пулеметные очереди. За лесом что-то горело, валил густой дым. Стало ясно, что противник повел наступление на левом фланге Кунгурского полка. Ситуация для них изменилась. Бой шел уже на левой стороне реки, а они, как в мышеловке, сидели на правой стороне.

Отец вспоминал. Что делать? Приняли решение вернуться в роту. На высоте увидели какие-то фигуры. “Вот, значит, где наши”, – подумали бойцы. Но в это время по ним полоснул автомат. Стало ясно, что стреляют немцы, переправившиеся через речку. Заняв удобное положение, отец навел оптический прицел. В перекрестии оказался гитлеровец в зеленом мундире. Нажат спусковой крючок – и подстреленный враг падает на землю. После этого и началось – застрочили автоматы, раздались пронзительные крики на чужом языке.

Отец с другим бойцом вбежали в рожь. Перед ними открылся противоположный берег реки – шли бесконечные цепи немцев, ползли черные квадраты танков. Увидели невдалеке наш ручной пулемет. Лежит убитый пулеметчик, вблизи воронка от мины. Попробовали пулемет – исправный. Выпустив несколько дисков по цепям противника и прихватив пулемет, бойцы вбежали в горящую деревню.

Из-за реки ударил миномет. Гитлеровцы прочесывали рожь и из автоматов. В это время левый фланг полка ударил по приближающимся цепям фашистов, заставив их залечь. Бой разгорелся с новой силой. С трудом бойцы пробились к своим и разыскали свою роту. Командир объявил благодарность за находчивость и правильные самостоятельные действия.

*Январь 1941 года.
Барминский Василий Васильевич.
Боец Кунгурского 416-го стрелкового полка
Пермской 112 стрелковой дивизии*

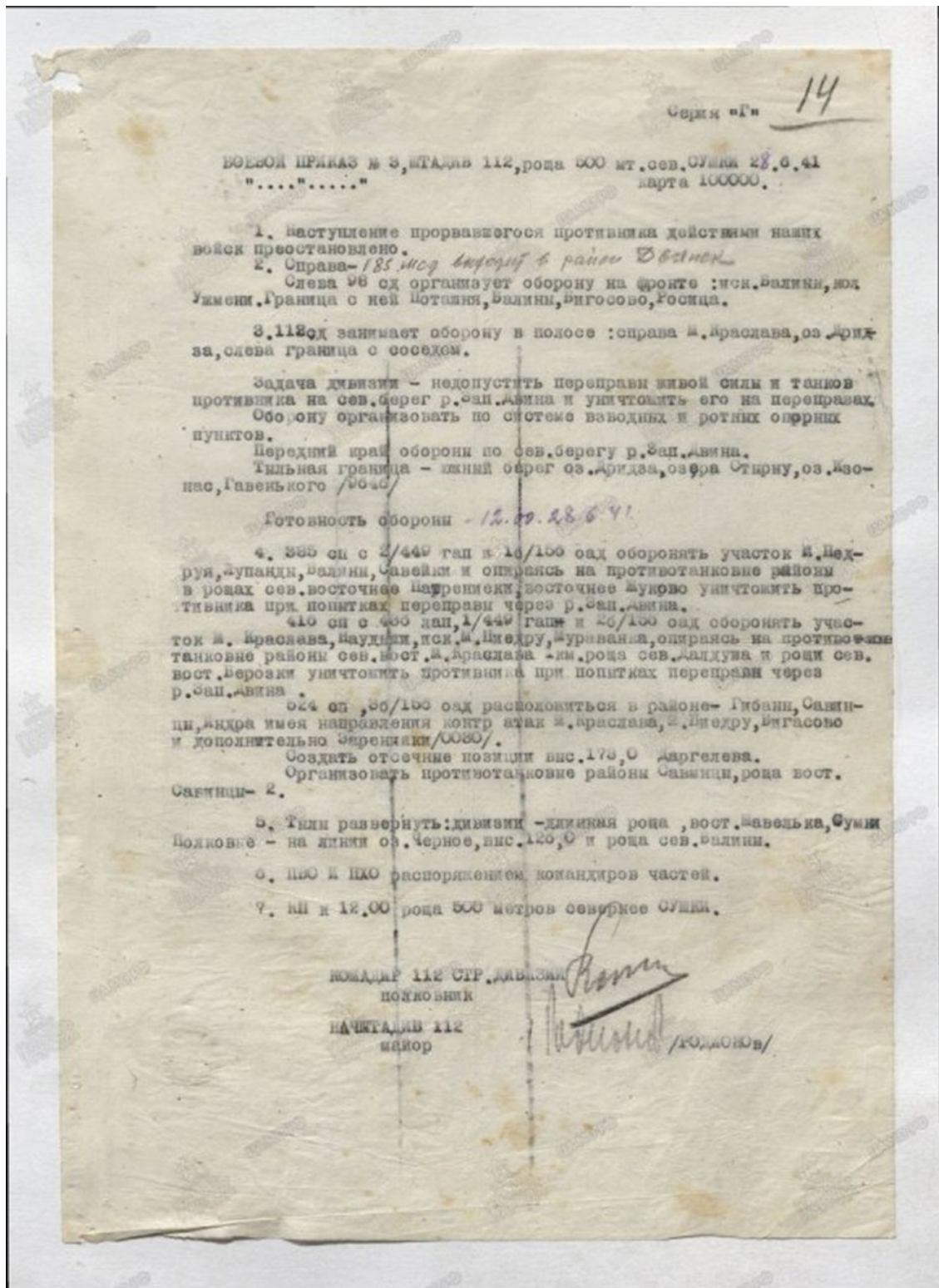

г. Краслава, 1972 год.

Встреча ветеранов 112-ой стрелковой дивизии.

На бывшем рубеже обороны в июле 1941 года —

слева В.В. Барминский, второй слева П.В. Зороастров

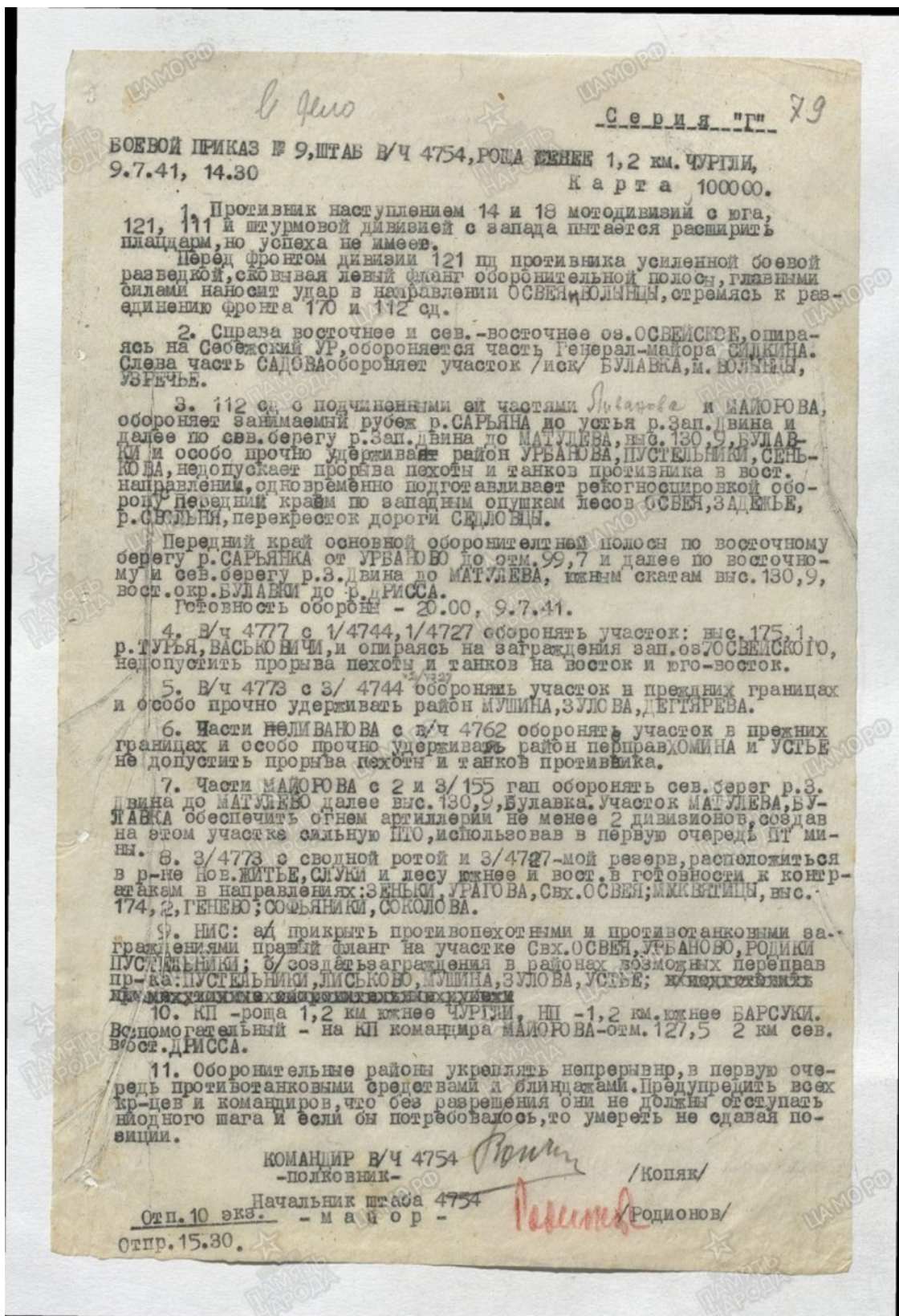
Приказ командира 112-ой стрелковой дивизии полковника Копяка от 28.06.1941 г. о полосе обороны дивизии и ее задачах (Центральный архив Министерства Обороны РФ)

*г. Краслава, 1972 год.
Встреча ветеранов 112-ой стрелковой дивизии.
На бывшем рубеже обороны в июле 1941 года*

*г. Краслава, 1972 год.
Встреча ветеранов 112-ой стрелковой дивизии
(справа В.В. Барминский)*

Приказ командира 112-ой стрелковой дивизии полковника Копяка от 9.07.1941 г. об обороне дивизии на рубеже р. Сарьянка (Центральный архив Министерства обороны РФ)

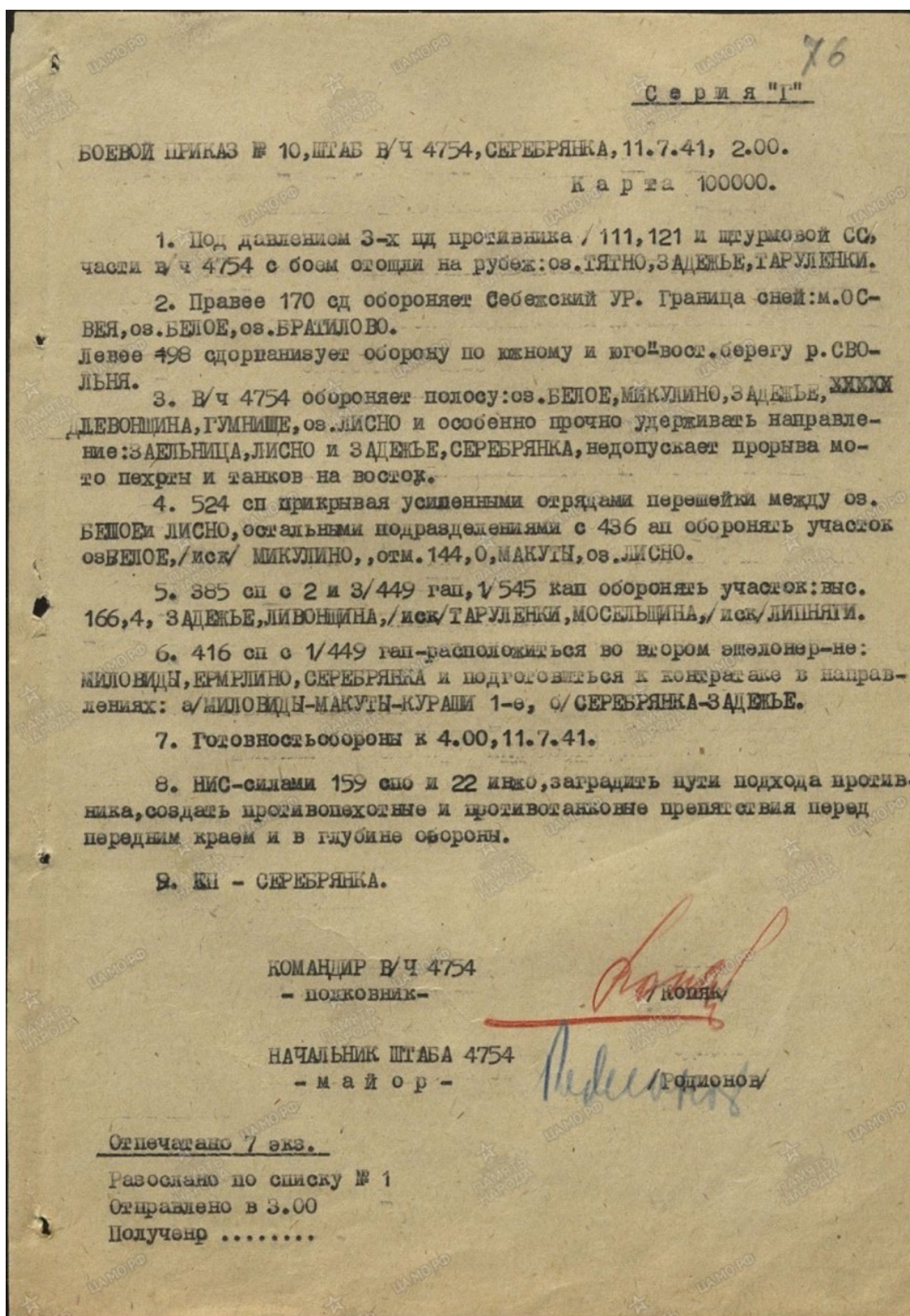
г. Краслава, 1972 год.

*Встреча ветеранов 112-ой стрелковой дивизии —
второй слева П.В. Зороастров, третий слева В.В. Барминский*

г. Краслава, 1972 год.

Встреча ветеранов 112-ой стрелковой дивизии
(слева В.В. Барминский)

Приказ командира 112-ой стрелковой дивизии полковника Копяка
от 11.07.1941 г. о новом рубеже обороны после отхода от
р. Сарьянка на рубеж оз. Тятно-Таруленки

(Центральный архив Министерства обороны РФ)

По воспоминаниям отца. Был ясный июльский день (10 июля) 1941 года. Сводная колонна 112-ой стрелковой дивизии отходила на новые рубежи. Впереди шли остатки Кунгурского 416-го стрелкового полка, за ними двигались артиллерийские части, обозы. Замыкал колонну 385-й стрелковый полк. Голова колонны вытянулась из леса. Перед бойцами открылось просторное поле. Впереди виднелась деревня, а дальше снова темнел лес. Где-то в километре проходила вторая дорога. Она пересекала ту, по которой двигалась колонна дивизии. По другой дороге тоже шла колонна войск.

Головы колонн подошли на сравнительно близкое расстояние. Из красноармейцев кто-то крикнул: “Немцы!”. Встречные заорали: “Рус!”. Оказывается, колонна дивизии сошлась с немецкой. Ну и началось тогда!

На ходу, рассредоточиваясь и ведя огонь, бойцы дивизии бросились вперед. Было ясно, что при такой встрече возьмет верх тот, кто не растеряется. Артиллерия дивизии первой ударила по фашистам. Загремело громкое “Ура!”. Бой продолжался не более двадцати минут. Инициатива полностью находилась в руках красноармейцев. Немецкая артиллерия даже не успела открыть огонь, так и осталась в лесу.

В этом бою было убито более ста фашистов, взяты пленные. Захвачены ценные карты и штабные документы. Среди бойцов дивизии убитых не было. Пленные немцы рассказали, что они приближающуюся к ним колонну приняли за свою. Но и красноармейцы вначале приняли колонну противника тоже за свою. На войне бывает и такое.

Батальон занял оборону в сосновом бору на безымянной высоте. По наименованию это был сводный батальон, а фактически в нем насчитывалось не больше роты личного состава.

Сводный батальон 112-ой стрелковой дивизии должен был задержать противника, если он здесь появится, не дать ему возможности продвигаться в восточном направлении. На вершине и склонах высоты бойцы вырыли окопы и установили пулеметы, выставили посты и дозоры, наладили наблюдение и связь. На всякий случай разобрали мост через небольшой ручей.

По воспоминаниям отца. Вскоре к ручью подкатил немецкий лимузин, потом стал быстро разворачиваться. “Уйдет”, – подумали бойцы. Наконец, раздалась пулеметная очередь. Машина заглохла. Из кабины выскочили два немецких офицера, но, скошенные пулями, упали, распластав руки. Шофер и еще один немец были убиты в машине. Бойцы батальона взяли оружие, документы, штабные карты. Как потом стало известно, это были “важные птицы”.

Через некоторое время с вражеской стороны донесся все возрастающий шум, послышалась беспорядочная стрельба. Потом враг начал непосредственно атаку. Когда за ручьем появились вояки в зеленых мундирах, бойцы батальона открыли огонь. Атака захлебнулась, но во второй половине дня нажим противника на позиции батальона усилился.

Видя, что со стороны ручья взять высоту невозможно, гитлеровцы начали обходить ее со стороны поля, на левом фланге. Одновременно автоматчики проникли в тыл батальона. Подразделения на правом фланге не выдержали и стали отходить. Создалась критическая обстановка. Батальон был вынужден оставить высоту.

Последовал приказ командования вернуть позицию. Всю ночь бойцы батальона готовились к штурму. Перед рассветом 11 июля, скрытно подойдя к высоте, красноармейцы единым порывом вновь овладели ею. Исход боя решили гранаты, которыми бойцы буквально забросали противника. Гитлеровцы, не ожидали такой дерзкой ночной атаки, и побежали. Но и потери батальона были значительными.

В эту же ночь батальонные разведчики совершили вылазку во вражеский тыл и притащили “языка”.

12 июля противник повел новые яростные атаки на горстку храбрецов, но все они отбивались оставшимися в живых бойцами, пока не был получен приказ командования перейти на новый рубеж обороны.

Так день за днем таяли ряды Пермской 112-ой стрелковой дивизии, ее батальонов и полков, в том числе и славного Кунгурского 416-го стрелкового полка. Но оставшиеся в живых до последнего патрона, дыхания продолжали выполнять свой солдатский долг.

Итогом оборонительных боев дивизии за Краславу стала значительная для тех дней недельная приостановка продвижения немецких частей, а также нанесение им серьезных потерь.

Город трижды переходил из рук в руки. О накале боев говорит тот факт, что именно в боях под Краславой 3 июля погиб первый немецкий генерал на советско-германском фронте – командир 121-ой пехотной дивизии генерал Ланцелле.

Однако силы были неравными, и дивизии под непрекращающимся огнём пришлось отходить на рубеж реки Сарьянка. Это был уже третий рубеж обороны.

На новом рубеже обороны авиация противника нещадно бомбила позиции дивизии, в том числе и 416-го стрелкового полка. Затем немцы обошли оборонявшихся с северо-востока и потеснили к югу. Полк начал отходить.

9 июля вся дивизия начала отход от реки Сарьянки на северо-восток и к рассвету 16 июля, непрерывно отбивая атаки врага, вышла на рубеж совхоза Репище, северо-западнее города Невель.

В этих боях после 12 июля отец при артиллерийском обстреле был тяжело ранен в ногу и не смог быстро перемещаться вместе с оперативно менявшим позиции полком. Нашел в себе силы перемещаться в южном направлении, чтобы уменьшить вероятность наткнуться на фашистов при уходящем на восток фронте. Сначала прятался в лесах, затем подполз к хутору, и его подобрала белорусские крестьяне. Так оказался на оккупированной врагом территории Витебской области Белоруссии.

Отец всегда с огромной благодарностью вспоминал мужественных и добрых крестьян с белорусских хуторов, которые приютили и сокрыли его от фашистов. Они же, после его выздоровления, помогли установить связь с возникавшими тогда партизанскими отрядами.

И отец вступил на путь партизанской борьбы с ненавистным врагом – влился в ряды белорусских партизан, воевал в Полоцко-Лепельской партизанской зоне.

Уже после войны отец узнал, что 112-ая стрелковая дивизия оказалась в плотном вражеском окружении.

В ночь с 18 на 19 июля командир дивизии Копяк с целью разорвать кольцо окружения решил нанести удар по немцам. Остатки полков подтянулись к шоссе рядом с совхозом Репище, в острие дивизии стоял отцовский 416-ый стрелковый полк майора Буданова.

Ночью части пошли в атаку, однако бой принял затяжной характер – сходу прорвать кольцо окружения не удалось. При прорыве 416-ый стрелковый полк практически весь погиб, но он оттянул на себя значительные силы немцев. Этого оказалось достаточно, чтобы внезапной атакой в другом месте сильно поредевшие части 385-го и 524-го стрелковых полков нена-

долго разорвали окружение, и в прорыв устремились остатки дивизии. Было сохранено дивизионное знамя и вывезены раненые.

К утру 23 июля 1941 года из состава 112-ой стрелковой дивизии вышло до 1700 человек. Из остатков дивизии был собран сводный 112-ый стрелковый полк в составе 170-ой стрелковой дивизии.

В конце августа 1941 года на основе сводного полка была развернута 112-ая стрелковая дивизия 2-го формирования, в начале октября передана в состав 20-ой армии. Боевой путь 112-ой стрелковой дивизии продолжился.

В октябре 1941 года дивизия героически вела бои и фактически погибла в окружении под Вязьмой.

Начало партизанской войны

В общую Победу над фашизмом огромный вклад внесло партизанское движение. И особенно широко оно развернулось в оккупированной Белоруссии. Недаром ее называют “Партизанской республикой”.

Захватив территорию республики, гитлеровцы установили кровавый режим, расстреливали и заживо сжигали мирных людей, увозили в рабство юношей и девушек, разрушали города и деревни.

За годы оккупации фашисты разрушили и сожгли 209 белорусских городов, около 9200 сел и деревень. Ими было уничтожено или погибло за годы войны более двух миллионов жителей республики, то есть погиб примерно каждый четвертый житель Белоруссии. Более 380 тысяч человек было угнано на каторжные работы в Германию.

628 деревень были сожжены гитлеровцами вместе с их жителями.

Самым большим уничтоженным поселением вместе с жителями была деревня Борки Кировского района в Могилевской области. За один день 15 июня 1942 года каратели расстреляли здесь более 1800 человека.

Всем известны трагические события в Хатыни, что недалеко от Минска. 22 марта 1943 года фашистские изверги согнали всех жителей деревни в сарай и подожгли его. Выбегавших на улицу людей расстреливали. Погибло 149 человек.

В Белоруссии немецко-фашистскими захватчиками было создано более 260 лагерей смерти. Так, в концентрационных лагерях (как для военнопленных красноармейцев, так и для гражданского населения) в Минске и окрестностях (в 5 лагерях) фашистами уничтожено более 400 тысяч человек, в Полоцке (в 3 лагерях) – более 150 тысяч человек, в Гомеле – более 160 тысяч человек, в Витебске – более 130 тысяч человек, в Барановичах (в 3 лагерях) – более 130 тысяч человек, в Могилеве (в 5 лагерях) – более 70 тысяч человек и т. д.

Естественно, что с первых же дней войны в Белоруссии начало разворачиваться партизанское движение, а через два года оно приобрело массовый характер, и к концу войны здесь действовало в общей сложности 1255 партизанских отрядов. На борьбу с врагом поднялось более 374 тысяч патриотов.

Уже 22 июня 1941 года появились первые сообщения о партизанских засадах и диверсиях против захватчиков. К концу июня в Белоруссии действовало 4 партизанских отряда, в июле – уже 35, в августе – 61 (по архивным данным Министерства обороны Республики Беларусь).

Одними из первых организовавшихся в Белоруссии партизанских отрядов стали отряд “Красный Октябрь” под командованием Павловского Ф.И. и Бумажкова Т.П. в Полесской области, отряд Коржа В.З. в Пинском районе, отряд Ермаковича Т.Е. в Чашникском районе и другие.

В Витебской области уже в июле 1941 года образовался отряд Шмырёва М.Ф., чуть позже – отряды Дика А.П., Райцева Д.Ф., Бирюлина М.Ф. На их базе 8 апреля 1942 года была создана 1-я Белорусская партизанская бригада под общим командованием Шмырёва М.Ф.

В сентябре 1941 года партизаны бригады Шмырёва М.Ф. разгромили гарнизон в Сураже. А в январе 1942 года вместе с частями Красной Армии освободили часть территории Суражского и Витебского районов и пробили 40-километровый проход на линии фронта, так называ-

емые “Витебские ворота” (часто упоминаются как “Суражские ворота”), просуществовавшие с февраля по конец сентября. Через них партизаны держали связь с Красной Армией и Большой землей, переправляли призывников для армии, получали оружие и боеприпасы.

В июле 1942 года из бригады выделилось несколько отрядов, и на их базе были созданы: бригада имени В.И. Ленина, бригада имени “Ленинского комсомола”, а позже еще несколько бригад.

На оккупированной территории Оршанского, Богушевского, Сенненского, Толочинского и Чашницкого районов с марта 1942 года действовал партизанский отряд под командованием Заслонова К.С. и впоследствии после его гибели, выросший в партизанскую бригаду имени К.С. Заслонова.

В начале мая 1942 года в Ушачском районе на базе разрозненных партизанских и подпольных групп был создан партизанский отряд “Смерть фашизму” – командир Плохотнюк Т.Д., комиссар Василевский В.Я. Первой операцией отряда стал разгром фашистского гарнизона Глыбочанской волостной управы. Его партизаны атаковали ночью и на здании комендатуры водрузили Красный флаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.